

«Иду на риск сознательно»

О том, как творил и что вытворял король мини-футбола Константин Еременко, который и не дожил, и не доиграл

Константин Еремин (в центре). Фото: Игорь Уткин / Фотохроника ТАСС

17:37, 9 сентября 2025,

Андрей Успенский

корреспондент

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

ДОСЬЕ «НОВОЙ». ДОСТИЖЕНИЯ КОНСТАНТИНА ЕРЕМЕНКО

В официальных матчах забил 1132 мяча. Лучший в истории бомбардир «Дины» (972) и сборной России (122), первенства страны (533) и Кубка России (210). Владелец «вечного» рекорда — 91 гол в 32 играх ЧР-94. Чемпион СНГ (1992), чемпион России (1993–2000), обладатель Кубка России (1991, 1992, 1993, 1995–1999). Победитель Кубка европейских чемпионов (1995, 1997, 1999) и обладатель Межконтинентального кубка (1997). Лучший бомбардир этих турниров (61). Бронзовый призер планетарного форума (1996) и чемпион Европы (1999). Лучший голеадор двух чемпионатов Европы (1996-й — 8 мячей, 1999-й — 11 мячей). Лучший игрок мини-футбола в XX веке.

Мне до сих пор не верится, что его нет. Хотя с момента смерти прошло уже 15 лет. В марте 2010-го озорной президент МФК «Динамо» гонял мячик с друзьями по команде «Парламент». Он хотел поддержать непарламентскую атаку, но внезапно остановился и упал в центральном круге. Завести изношенный мотор 39-летнего бесстрашно-безбашенного маэстро не удалось ни бригадам скорой помощи и МЧС, ни врачам Боткинской больницы...

Но винить медиков, в сущности, не в чем. Солнечный Костя, еще будучи действующим игроком, прекрасно понимал, что каждый бой мог оказаться для него последним. Но серьезного значения, тем не менее, этому не придавал. Две пятилетки он выходил на маленькую поляну и творил на ней большущие, не поддающиеся объяснению чудеса. Творил с врожденным

пороком сердца.

На столе у тогдашнего президента «Дины» Сергея Козлова лежала расписка со словами «иду на риск сознательно...». А в распоряжении докторов команды находился дефибриллятор, купленный специально для Кости. Вернее, для той ситуации, если... И никто из болельщиков не знал, что рядом со стадионом во время матчей на весьма вероятный «пожарный случай» всегда дежурил и реанимобиль. Но дерзкого нападающего, повторюсь, реально смертельная угроза не волновала. И это же тоже своего рода чудо, что подобные оживляющие «штуки» в те годы не понадобились.

Он продолжал забивать даже тогда, когда специалисты из Бакулевского центра в 2000-м указали: стенка миокарда изношена так, что до инфаркта со всеми вытекающими ему недалеко и без футбола. И к ужасу тех, кто вопреки правилам и здравому смыслу допускал его до соревнований, отпахал еще один сезон.

Из воспоминаний Сергея Козлова: «У Кости проблема с сердечной мышцей шла по нарастающей. Нарушение ритма, учащенное дыхание, повышенная потливость. Все перетекало в опасную форму... А расписка же не освобождала от уголовной ответственности. Мы приобрели дефибриллятор... Но врачи, само собой, начали все чаще отлучать его от турниров. И в конце концов мы решили, что надо заканчивать. Хотя игрок был очень обижен на меня. Говорил многим: «Я здоров, а меня завернули!»

Он осознал, что действительно болен, уже позже. Когда падал в обморок в ветеранских матчах... Когда лечился в Германии... Но характер же не изменить: надеялся, что

пронесет. Стиль жизни у него был такой. Не хотел он вертеться без мяча...»

А 5 ноября 2001-го на прощальный матч феноменального Кости прилетели все мини-футбольные звезды планеты. Еременко с полной самоотдачей (по-другому не умел) провел по тайму за «Дину» и сборную мира. Поблагодарил родителей и соперников, поцеловал площадку и, разрыдавшись, ушел в раздевалку. А на трибунах семь тысяч зрителей стоя провожали суперснайпера и тихонько утирали слезы. И делились историями о том, как в середине 90-х двухметровый блондин с очаровательной улыбкой регулярно околпачивал бразильцев и португальцев, сотни раз надувал итальянцев и испанцев. Но надувал так грандиозно и элегантно, что иностранные оппоненты после схваток всегда подходили пожать ему руку. И хотя за «Дину» в тот период выступали настоящие мастера (Верижников, Алекберов, Белый, Денисов), именно волшебный Еременко казавшийся многим ерундовым мини-футбол сделал в одночасье крутым и популярным. Аншлаговым. Нынешнее поколение и не поверит, что попасть на международные матчи столичной дружины на МСА «Лужники» было ох как непросто.

Остановить Константина Еременко без нарушения правил было невозможно. Фото: Евгений Успенский

Непростым парнем был и уроженец Днепропетровска, мечтавший, естественно, о футболе большом. Но за основу «Днепра» в первенстве СССР он провел всего один поединок. Точнее, поздней осенью 1988-го во встрече с минским «Динамо» его выпустили в концовке на 10 минут. Да и то только потому, что все лидеры, уже отметившие чемпионство, умчались на коммерческий турнир в Марокко.

Правда, Костя и сам никогда не скрывал, что для подлинных свершений на зеленом газоне силенок ему не доставало. Ну и горячий темперамент, чего греха таить, играл ему отнюдь не на руку. Короче, он не пробился в основу «Днепра», рассорившись с ветеранами команды. Затем чуть-чуть попылил в «Тракторе» из Павлодара и в киргизской «Алге» и вернулся домой, приняв предложение мини-футбольного «Механизатора», с которым даже успел взять Кубок СССР — 1991.

Но и тут у него вскоре приключился «офсайд»:

поколотив однажды администратора клуба, Еременко схлопотал волчий билет. Более того, Косте пришлось скрываться от следствия в Москве, так как на родине ему светила длительная дисквалификация.

Тут и подсуетился Сергей Козлов, который предложил хулиганистому юноше стать частью недавно созданной «Дины».

Честно говоря, впервые понаблюдав за рекрутом, я в восторг не пришел. Короткие ноги (со стопой 40-го размера), руки-крылья, длиннющий торс. «Нескладный и смешной», — подумал я про себя. Однако именно такое непропорциональное строение тела плюс невероятная подвижность голеностопа позволяли форварду-гиганту совершать слаломные прорывы, повторить которые навряд ли кто удосужится. Причем делал он это с невыносимой легкостью. Его партнер по клубу Андрей Юдин очень точно подметил: «Константин изобретал и реализовывал свои моменты настолько непринужденно, что становилось не по себе...»

На чемпионате мира — 92 в Гонконге 22-летний новичок забил 15 мячей в трех встречах. Из группы «банда» Семена Андреева не вышла, но всем стало понятно, кто будет править бал на гладких паркетах в России и Европе. Притормозить второго номера сборной и «Дины» удавалось лишь с нарушением правил. Но грубость в его адрес только раззадоривала Костю. Посидев пару минут на скамеечке с прижатым к ушибленному месту мешочком со льдом, он выпрыгивал на площадку и огорчал голкиперов своими фирменными фокусами. В 1997-м «русский Пеле» буквально на одной ноге (с капитально

травмированным коленом) вырвал для «Дины» Межконтинентальный кубок из лап бразильской «Интер Ульбра», а в момент всеобщего празднования даже не смог подняться с лавочки.

Второй номер «Дины» и сборной России был в прямом и переносном смысле выше всех на две головы. Фото: Евгений Успенский

Ему много раз предлагали сменить прописку, но человек-гол и не собирался бежать за рубеж. В одном из интервью он честно признавался: «Выступая за «Дину», я являлся самым высокооплачиваемым футболистом в мире. Но главное — мне небезразлична честь флага. Я знал, что, играя дома, способен сделать что-то для престижа нации...» Что ж, зарабатывавший 11 тысяч долларов в месяц (даже футболисты, которых тренировал в «Спартаке» Олег Романцев, не получали в те времена таких денег) и рассекавший на «Вольво» Костя исполнил все задуманное.

...В финале Кубка европейских чемпионов — 1999 судья попросил Еременко покинуть поле и в обязательном порядке надеть щитки, в которых форвард играть не любил. Разозленный бомбардир вернулся через минуту и могучим ударом пронзил вратаря «Лацио», открыв счет в матче, который завершился очередным триумфом желто-зеленой команды.

Сотни людей ждали кумира на улице, желая просто прикоснуться к нему. Жена Константина, глядя на «безумное нашествие», махнула рукой и одна уехала домой.

А ее стойкий супруг покинул территорию малой арены «Лужников» глубокой ночью, никому не отказав ни в автографе, ни в совместном фото.

Апофеозом же его карьеры я назвал бы февральский Евро-1999. В пяти матчах он «нарисовал» одиннадцать мячей. Причем четыре из них отправил в полуфинале голландцам. А в последний день зимы в безумной рубке с испанцами не кто иной, как Еременко, реализовав решающий послематчевый пенальти, принес стране одну из самых запоминающихся спортивных викторий в постсоветской истории. Надо ли уточнять, что золото континентального форума сборной России с тех пор так больше и не покорилось...

«В детстве мой тренер повторял: «Если быть, то быть лучшим». И я старался...» — говорил потом самый ценный игрок турнира, которого еще при жизни международная федерация официально признала лучшим мини-футболистом XX века. Но, на мой взгляд, куда важнее не титул, а то, что на улицах и в России, и в Европе Костю узнавали. И всегда говорили ему восхитительно теплые слова. Не все, подчеркну, наши храбрые

хоккеисты и теннисисты из 90-х могли похвастаться подобной славой. Что ж, истинную любовь публики не купишь ведь ни за какие деньги.

Мурсия. 28 апреля 2007 года. Президента МФК «Динамо» Константина Еременко болельщики только что облили чемпионским шампанским. Фото из архива автора.

В 2002-м Константин Викторович, которому едва перевалило за тридцать, с нуля создал МФК «Динамо». При нем бело-голубые шесть раз брали золото, подняли над головой четыре Кубка России и Кубок УЕФА (одноименный турнир — аналог большой футбольной Лиги чемпионов). Но удивляло то, как молодой президент управлял клубом. Он всегда был доступен для игроков, тренеров и журналистов. Да и вообще не был похож на начальника. Его «Динамо» очень напоминало, простите, «Новую газету». Это была не команда, а семья, в которой у всех, по сути, были равные и главные роли независимо от занимаемых должностей. И сам Костя редко смотрел на футбол

свысока. К примеру, в Шарлеруа в финале Еврокубка-2005 светлый вождь, к недоумению своих коллег-патронов, сбежал из VIP-ложи в сектор к динамовским фанатам и 40 минут, прыгая и размахивая шарфом, поддерживал команду. А потом лично поблагодарил каждого приехавшего в Бельгию болельщика.

А через два года, когда «Динамо» в Мурсии с третьей попытки завоевало-таки главный клубный трофей Старого Света, он вывел всю виртуозную бригаду в парк рядом с ареной.

И вместе с отвязными поклонниками устроил дикий кутеж с купанием в фонтанах и шампанским вперемежку с другими напитками. Вы не поверите, но устроить уникальному лидеру сладкий душ из игристого мог каждый фанат.

И никто в этом удовольствии себе, разумеется, не отказывал. А промокший насквозь щедрый руководитель открывал все новые и новые пузатенькие бутылочки и тоже поливал в ответ счастливых людей.

Под занавес шумного действия я обратился к Еременко (с которым был знаком) с шутливой просьбой: «Константин Викторович, разрешите еще раз пожать вам руку и сфотографироваться!» 36-летний босс строго посмотрел на меня и на всю веселую компанию и громко произнес: «Значит, так! Меня зовут Костя! Если я еще раз услышу «Викторыч», всем будет очень плохо!»

Таких футболистов и президентов я больше не встречал.

5 августа ему могло бы исполниться 55 лет...

Этот материал вышел во втором номере «Новая газета. Журнал». Купить его можно в [онлайн-магазине](#) наших партнеров.